

п/а: Еще раз большое спасибо за поддержку. Как всегда, если вам понравилось, напишите отзыв, поставить лайк и подпишитесь.

п/п: Оригинальная страница фанфика, в первую очередь подписывайтесь там: <https://www.fanfiction.net/s/14057130/1/Null-and-Void-Deaths>

◇◇◇

Киана смотрела, как её старшая сестрёнка Пустота делает то, что позже будут называть величайшим преступлением Херршеров против человечества. Сначала все было нормально, она видела, как её мамочка дела то же раньше. Затем, что-то изменилось. У мамы никогда не получалось такого цвета, но Пустота, похоже, не видела в творящимся ничего плохого.

После Пустота призвала свои острые палочки, с помощью которых начала творить невообразимые ужасы, прямо на глазах девочки: неосторожный взмах — и красные брызги растекаются по стене. Этого ей было мало, и она перешла к огню: немного передержала, и вместо «до хрустящей корочки» получилось «до углей». Наконец, старшая щедро покрыла все сливками и даже положила на вершину вишенку.

— И... Десерт готов, — сказала Пустота, глядя на мерз... то есть, шедевр. Киана слышала, что «Пустота» и «Гром» — Херршеры, и что они очень страшные, но только сейчас она поняла, что имели в виду её мама и папа. — Хочешь попробовать?

— Я-я не хочу кушать, — вежливо отказалась Киана. Она не понимала, как Пустота так спокойно воспринимает запах. Наверное, она все же была потрясающей.

— Как хочешь, но не жалуйся потом, что у тебя в животике пусто, — сказала Пустота, отложив преступление против человечества в сторону и озираясь, явно намереваясь сделать что-то еще.

В этот момент, к удивлению девочки, она замерла.

— Старшая сестрёнка? — негромко позвала Киана, пытаясь привлечь внимание сестры.

Ни слова не говоря, Пустота схватила девочку за шиворот и использовала свои крутые способности, мгновенно оказавшись возле мамочки, после чего Киана поняла, что летит в её объятия. Когда же мир перестал вращаться, Киана увидела, как Пустота сгребла в объятия вырывающуюся девочку-дракона, а после — обе исчезли.

◇◇◇

— Ты в порядке, доктор Эйнштейн? — спросила Сесилия. Все произошло слишком быстро: вот Эйнштейн проверяет бессознательную Сирина, вот девочка-дракон проснулась, увидела доктора зарычала и бросилась на неё, вот появилась Пустота, сунула ей в руки Киану и забрала девочку-дракона.

Очевидно, только благодаря действиям Пустоты никто не пострадал.

— Да, я в порядке, — рассеянно ответила Эйнштейн, осматривая себя. Не считая лёгкого шока, все было в порядке. — О произошедшем Тесле ни слова. Она взбесится, если узнает.

— Могу себе представить. Ну, Пустота разберётся, — улыбнувшись, Сесилия попыталась успокоить Эйнштейн. Она была просто рада, что Киана не испугалась. На самом деле, ее, похоже, вовсе не беспокоило произошедшее.

— Не слишком ли ты спокойно относишься к этим Херршерам? — спросила Эйнштейн. Она наблюдала за Сесилией и беспокоилась, что она слишком доверчива. — И да, я понимаю, что это довольно лицемерно, учитывая сколько времени я проработала с Вельтом.

— Небольшая часть меня думает, что все это в лучшем случае сон, а в худшем меня чем-то накачали. Но я по большей части уверена, что ни одна из них нам не причинит вреда. Я не могу объяснить, просто чувствую, что все эти их угрозы — притворство, — отметила Сесилия, отпуская Киану погулять по комнате. Конечно, девочка в первую очередь провела своих бессознательных папу и тетю, прежде чем направиться к другой старшей сестрёнке.

Обдумав её слова, Эйнштейн с ними согласилась. Хотя некоторые их действия и можно назвать сомнительными, но даже за ними стояли вполне благие намерения. И они не сделали им ничего плохого, наоборот, одна из них делала им потрясающе вкусную еду. Все ещё был шанс, что это уловка, чтобы усыпить их бдительность, но доказательств этого почти не было. Кроме того, её недавняя теория тоже предполагала, что Херршер Пустоты может быть неплохим человеком.

— Не могу спорить. Они до сих пор не сделали нам ничего плохого, не считая некоторой скрытности. Возможно нам следует просто подождать, и мы узнаем о них больше.

— Возможно, — согласилась Сесилия. Она очень хотела услышать историю, которую Пустота обещала ей рассказать после того, как все очнутся. А ещё она очень хотела представить Сирина её новой сестру... Или сестер. Валькирия просто надеялась, что её пробуждение будет не таким опасным. И что Пустота сладит с драконом.

— В то же время, не уверена, насколько они надёжны. Вы сражались с Сирином чуть ли не на смерть, почти все сейчас без сознания и непонятно, кто как будет реагировать на ситуацию, придя в себя... Что мы только что наблюдали. А эти двое Херршеры просто уходят подраться друг с другом в иллюзорном пространстве и пожалуйста — одна из них до сих пор без сознания. А абсолютно уверена, что мы можем просто уйти с базы и они заметят это только через пару часов.

— Признаю, это весьма привлекательная идея, — кивнула Сесилия, глядя, как Киана расчёсывает (дергает) волосы все ещё бессознательного Херршера Грома. — Но у меня слишком много вопросов к ним, особенно в отношении с Сирином.

Пустота и Гром были Херршерами, при этом прекрасно контролировали свои силы, Сесилия надеялась, что когда Сирином поправиться, они помогут ей.

— Я тебя поняла, — задумчиво сказала Эйнштейн. — Я помню, как Вельт поначалу боялся своих сил и самого себя.

И её действительно беспокоило, что будет делать Сирином, когда очнется.

— Надеюсь, с ней все будет хорошо. Я должна быть рядом, когда она очнется, — пробормотала Сесилия.

— Думаю, для неё это тоже будет важно, — согласилась Эйнштейн. — Ладно, пойду, принесу тебе что-нибудь поесть. Пустота собиралась пойти, приготовить что-нибудь, если она так же хороша, как Гром, я должна это попробовать, — наивно предположила она и отправилась на место экзекуции.

◇◇◇

Тем временем, в иллюзорном пространстве, Пустота не отрывала взгляда от парящего перед ней дракона.

— Это ты, это правда ты, — выдавила Пустота сквозь слезы. Она потянулась обнять хонкай-зверя... Но у Беллы были свои мысли о происходящем.

— ФАЛЬШИВКА! — взревела она, ударом когтистой лапы впечатав Пустоту в ближайшую парящую скалу. — ВЕРНИ ЯДРО МОЕЙ КОРОЛЕВЫ!

— Белла... — срывающимся голосом едва ли не прошептала Пустота, не торопясь вылезать из получившегося в результате удара кратера. — Ты меня не узнаешь?

— НЕ ДЕРЖИ МЕНЯ ЗА ДУРУ, ЧЕРВЬ! — прокричала Белла, после чего запустила огромный, искрящийся электричеством шар в Пустоту. Херршер просто смотрела на сферу, пока её не поглотил взрыв, уничтоживший скалу и её одежду, покрыв её кожу электрическими ожогами. Бесконтрольно вращаясь, она отлетала в сторону — ядра уже начали исцелять тело, но разбитое сердце они исцелить не могли.

— Белла, пожалуйста... — прошептала Пустота, снова потянувшись к дракону. Снова дракон могучим ударом отправил её в другую скалу. Морщась от не только физической боли, она продолжила. — Пожалуйста, ты должна знать, кто я...

— МОЛЧАТЬ! — заревела та в ответ, снова бросаясь в атаку, впрочем, на этот раз она приняла человеческий облик, приземлившись на Пустоту сверху. — ТЫ НЕ МОЯ ХОЗЯЙКА! — после продолжила атаку на несопротивляющегося Херршера.

Пустота только кричала от боли, пока Белла сформированными когтями разрывала её плоть, но вскоре дракон-девушка заметила, что раны почти сразу начинают заживать, хотя и не останавливалась.

— ВЕРНИ МЕНЯ К НЕЙ! ВЕРНИ! МЕНЯ! К! НЕЙ! Я ДОЛЖНА БЫТЬ С НЕЙ, ДОЛЖНА БЫТЬ РЯДОМ! — кричала Белла, продолжая истязать девушку под собой. Пустота не сопротивлялась, принимая удар за ударом.

— Ты верна, как и... Прежде, подруга... — прошептала она между вскриками. Белла немедленно разорвала ей горло когтями, от чего Пустота начала захлёбываться кровью, но почти сразу эта травма зажила, дав ей возможность продолжить. — Прости, я проиграла... Мне жаль, я была... Слаба, не смогла... Защитить тебя...

— Я СКАЗАЛА МОЛЧАТЬ! ХВАТИТ ПРИТВОРЯТЬСЯ МОЕЙ ХОЗЯЙКОЙ! ТЫ НЕ ОНА, ТЫ НЕ СИРИН! — прорычала Белла, с новой решимостью впиваясь когтями в тело Пустоты. Девочка-дракон чувствовала его, ядро Сирина, и она знала, что Сирин спала в том месте, а ядро было в этом человеке, которая явно не была Сирин.

— Нет, я не Сирин... — признала пустота, поймав когтистые руки девочки-дракона. — Я не твоя хозяйка, я не та девушка с сиреневыми волосами, которую ты видела в кровати недавно... — Белла удивлённо смотрела, как фальшивка переместила её руку ближе к своему сердцу. — Но я — Херршер Пустоты, и... У меня её ядро, — прошептала она.

С этими словами она отпустила руки Беллы, которая больше тянуть не стала, погрузила руку в грудь Пустоты и вырвала ядра. Та могла лишь кричать в агонии, когда из её тыла вырвали основу ее существа. Остатки облачения Херршера исчезли, оставив её в повреждённом костюме Knight Moonbeam, а глаза вернулись к естественному голубому цвету, безжизненный взгляд все ещё был направлен на Беллу.

— МОЯ КОРОЛЕВА! — ликовала та, нежно прижимая ядро... ядра к своей груди. Она знала, что ядро не есть её хозяйка, но все же чувствовала себя немного ближе к ней. О, как её королева обрадуется, когда получит своё и остальные ядра!

Белла бросила холодный взгляд на мёртвое тело у её ног. Хоть подделка и пыталась её обмануть, но Белла не купилась на это. Вернув своё внимание к ядрам, она сосредоточилась на ядре Пустоты.

«Прости меня, Хозяйка», — подумала она, приложив ядро пустоты к груди. Ей необходима сила Пустоты, чтобы покинуть это измерение. Она просто надеялась, что Хозяйка простит её за то, что она запятнала её ядро, но другого варианта у неё не было. Похоже, ядро без проблем приняло её как временного носителя и впиталось в её тело. — «Хорошо... Теперь, вернёмся к хозяйке...»

Она собиралась открыть портал, но просто застыла на месте. Заключённые в ядре воспоминания начали перетекать в её тело.

— Что?

Она видела, как все было. Битву Сирина, её смерть... И то, что было после.

◇ ◇ ◇

Мэй проснулась с раскалывающейся головной болью. Сквозь пульсирующую боль в висках смогла разобрать голоса, приглушенные, словно из-за стены.

— Что случилось? — пробормотала она вопрос, увидев перед над собой знакомую копну синих волос.

— Вы живы, отлично. Я уже боялась, что мы потеряем нашего повара, — Мей только закатила глаза в ответ на чёрный юмор доктора, но выражение лица последней подсказало, что она не шутила. — Нет, серьёзно, Пустота кое-что приготовила, и я почти убеждена, что она пыталась нас всех отравить.

— Да ладно тебе, не так уж это было и плохо, — немедленно встала на её защиту Сесилия. — Очень похоже на стряпню моего мужа.

— Вообще не обнадёживает, — ответила Эйнштейн. Готовка Зигфрида на базах АнтиЭнтропии не шутки ради требовалось помечать как биологическое оружие. Многие считали чудом то, что Сесилия могла это есть, хотя Эйнштейн списывала все на её святую кровь.

— Нет, это её обычная готовка, — усмехнулась Мэй. — На самом деле ей не нужны способности Херршера, чтобы уничтожить мир, она справится только лишь своими кулинарными талантами.

— Охотно верю, — кивнула Эйнштейн. — Теперь ее готовка пугает меня сильнее, чем все ваши прежние угрозы вместе взятые.

— Извините за это, доктор Эйнштейн, я постараюсь сгладить воспоминания об этом, — извинившись, Мэй уже собиралась встать с кровати, когда заметила, что её наряд изменился. — Ага, понятно...

— Пустота говорила, что из-за истощения после боя вам лучше перейти в более слабую форму, — сказала Сесилия, помогая Киане кушать её завтрак (приготовленный Сесилией, конечно). Пустота говорила об этом весьма уверенно, но валькирии было любопытно, подтвердит ли её слова Гром.

— Конечно она так сказала, — пробурчала Мэй. — Только она станет называть наши человеческие обличия «слабой формой».

— Интересно. Вельт никогда не разделял человеческое и херршерское.

— У Вельта никогда не было такой высокой совместимости с хонкай-энергией, — поправила её Мэй. — Да, он мог использовать силу Херршера, но не мог использовать её легко.

— Что же, я так и предполагала, — согласилась Эйнштейн. — Но все же удивительно, что вы можете менять «формы» по желанию.

— Поверьте, так было не всегда. Я могу это сделать потому, что действительно приняла свою сторону Херршера. Долгое время я считала это проклятьем, если честно. Во время первого пробуждения я превратила в зомби население целого города, — Мэй поморщилась. — Так много погибших — из-за меня. Когда я вернула контроль над собой, я была в ужасе от того, что было сделано моими руками, я пыталась покончить с собой... Ну, а что ещё я должна была сделать? — она вздохнула и прошептала. — И Херршер все ещё была во мне, кричала на меня, требовала освободить и дать закончить работу.

— Гром... — печально прошептала Сесилия.

— Там бы я и умерла. Но она мне не позволила, — наконец Мэй улыбнулась, вспомнив беловолосую девушку, что обещала всегда быть рядом с ней.

— Херршер? — предположила Эйнштейн.

— Нет, моя... Эм... Лучшая подруга. Человеческая сторона Пустоты.

— Хм, признаю, этого я не ожидала, — пробормотала Эйнштейн. Учитывая, как они бросались

друг на друга, сложно было бы предположить, что они были лучшими подругами.

— Хе-хе, удивлены, да? Думаете: как так, вы едва можете не передрасться, находясь в одной комнате, какие друзья?

— Ну, друзья определённо так себя не ведут, — заметила Сесилия.

— Человеческая сторона Пустоты — моя лучшая подруга, а Пустота — нет. Человек мне дорог, но не Херршер. Отложим пока наши отношения, я остановилась на том, что моя лучшая подруга не дала мне покончить с собой. Но, конечно, проблемы на этом не закончились. Когда я злилась, Херршер пыталась взять верх, таким образом, мои эмоции были словно пистолет у виска. Было настолько плохо, что я согласилась имплантировать бомбу мне в грудь, рядом с сердцем.

Сесилия поморщилась. Для девушки это, без сомнений, был кошмар наяву.

— Если бы «Херршер Грома» когда-либо смогла бы вырваться, потребовалось бы всего одно нажатие кнопки — и я была бы мертва. Я была не более, чем ходячей бомбой замедленного действия. Ну, я справлялась, смогла управлять ничтожным количеством сил Херршера, чтобы сражаться с Хонкаем как валькирия. Но я всегда должна была контролировать себя, иначе Херршер возьмёт верх.

— Как ты со всем этим справлялась? — спросила Сесилия. Сейчас Гром, очевидно, не испытывала проблем с контролем своих сил, что же изменилось?

— Некоторое время все было неплохо... Пока не покатило в тартарары. Мои друзья пострадали, появилась Пустота, хорошие, близкие мне люди умерли... А я была слишком слаба, чтобы как-то помочь. Я всегда боялась, но не Херршера. Себя. У меня была сила помочь им, но я боялась её использовать. Лишь дойдя до отчаяния я поняла и приняла это: я больше не могу проигрывать, — Мэй хихикнула. — Херршер была удивлена моей решимости, но... Она сама тоже изменилась. Она выросла, научилась видеть хорошее в мире. Она была готова слиться со мной. С того дня я стала Херршером Грома. А Херршер Грома стала мной. Нет двух разных личностей, нет конфликтов — есть только я.

— Это настоящая история, — заметила Сесилия. Чем-то история Грома напоминала историю Сирина — прежде чем стать Херршером она тоже чувствовала себя слабой, не могла спасти своих друзей, не могла вырваться из кошмарной лаборатории.

— Что есть, то есть, — кивнула Мэй. — Конечно, это не полная версия. И только моя часть, не все Херршеры переживают одно и то же, и у Вельта, и у Пустоты свой опыт. Это может помочь Сирина справиться с её прошлым, найти свой собственный путь.

— Пустота рассказала, что планирует удалить ядро Сирина и ввести ей сыворотку, нейтрализующую Хонкай-энергию, — решила упомянуть об этом Сесилия. — Она сказала, что это разорвёт связь между ней и Хонкаем.

— И ты ей поверила? — переспросила Мэй. — Пустоте самой ввели больше этой сыворотки, чем кому бы то ни было на планете, и моё ядро она собственноручно вырывала — и ничего это не изменило, мы некоторое время были «ослаблены», не более того. Попробовать, конечно, можно, но однажды Херршер — навсегда Херршер. Мы должны просто научить её справляться с этим. Ладно, пока что я достаточно рассказала о своём прошлом, пойду готовить обед, — попрощалась она, вежливо кивнув.

После её ухода в комнате воцарилась тишина, если не считать системных звуков медицинского оборудования и сопения беловолосой девочки, уснувшей под сказку старшей сестрёнки.

— Ты уверена, что хочешь удочерить сразу трёх Херршеров? — В конце концов спросила Эйнштейн.

— Конечно я не уверена. То ты же её слышала, у неё тоже была тяжелая жизнь.

— Согласно, у Вельта поначалу тоже были некоторые проблемы, но их даже сравнивать нельзя с тем, через что прошли эти трое. Честно говоря, я думаю, им нужна помощь квалифицированного психиатра.

— Не думаю, что они согласятся на это. Но, возможно, немного семейной любви и ласки помогут их переубедить?

— Думаю, шанс этого пятьдесят на пятьдесят. В любом случае... Кое-что просто не сходится. Эта её история... Разрушение города, служба валькирией... О втором записи может и можно было удалить, но про уничтожение города мы бы наверняка слышали.

— Их истории не совпадают с тем, что мы знаем. Пустота говорила, что чуть не уничтожила мир, и об этом мы тоже не слышали; Гром утверждает, что превратила население целого города в зомби, но единственными Херршерами нашего времени были Вельт и Сирин, никто никогда не сообщал о агрессивных действиях другого Херршера, — Сесилия вздохнула. — Но их эмоции... Они не сомневаются в том, что говорят. Это не похоже на выдумку.

— Согласно. Если они осознанно лгут, зачем рассказывать сказки, которые легко опровергнуть? Итак, нам необходимо ответить на вопрос: можем ли мы не знать о этих событиях и почему?

— Возможно, они все объяснят, когда Зигфрид и остальные очнутся?

— Будем надеяться.

◇◇◇

п/а. Хе-хе, Белла с нами, но воссоединение было... Не из приятных. Мэй кое-что рассказала, но информации слишком мало, чтобы Сесилия и Эйнштейн могли до чего-то догадаться. В следующей главе мы узнаем, что там с Пустотой и Беллой, а возможно даже разбудим ещё пару персонажей.

<http://tl.rulate.ru/book/102560/3544678>